

УДК 34:[002:004.7]

UDC 34:[002:004.7]

**ОТСУТСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО
ЗАКРЕПЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ
«ИНФОРМАЦИЯ» И «КОМПЬЮТЕРНАЯ
ИНФОРМАЦИЯ» КАК ПРОБЛЕМА
ВЫЯВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЙ ПО БОРЬБЕ С
КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE ABSENCE OF THE LEGISLATIVE
DEFINITION OF SUCH TERMS AS
“INFORMATION” AND “COMPUTER
INFORMATION” AS THE EDUCATION OF
STRATEGIES TO COMBAT CYBERCRIME IN
THE RUSSIAN FEDERATION**

Индрисова Зара Нальбиевна
аспирант
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Indrisova Zara Nalbievna
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье дается теоретическое осмысление понятия «информация» и «компьютерная информация», их юридическая сущность и основные характеристики в контексте формирования информационного общества. В статье приведен краткий анализ этапов формирования правовых и законодательных норм российского права в информационной сфере. На основе проведенного анализа, автор предлагает свое определение термина «компьютерная информация», а также делает вывод о том, что проблема требует незамедлительного принятия комплексных мер, которые должны быть направлены на усовершенствование законодательных норм

The article contains legal theoretical definition of the concept of information and computer information, its juridical essence and fundamental characteristics in the context of formation of informational society. We have also made a short stage analysis of the formation of legal norms in Russian law in informational sphere. On the basis of the analysis the author gives his own definition of the term of computer information and concludes that problem requires immediate complex measures which should be directed to improvement of legislative norm

Ключевые слова: ИНФОРМАЦИЯ,
КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ, ДАННЫЕ,
КОМПЬЮТЕРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО,
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

Keywords: INFORMATION, COMPUTER
INFORMATION, DATES, CYBERCRIME,
INFORMATIONAL SOCIETY, INFORMATION
LAW

Отсутствие четкого определения термина «компьютерные преступления» значительно затрудняет определение задач по разработке единой стратегии по борьбе с преступлениями в данной сфере. Исторически сложилось два основных направления научной мысли по решению данного вопроса. Первое заключается в отнесении к компьютерным преступлениям тех общественно опасных деяний, в которых компьютерное устройство выступает либо орудием, либо предметом преступных посягательств. Принимая данную точку зрения, можно утверждать, что «компьютерным преступлением» может являться и банальная кража компьютера. Второе направление заключается в отнесении к компьютерным преступлениям тех, в которых объектом

преступления является, непосредственно, информация, обрабатываемая в компьютерной системе, а компьютер является орудием посягательства. По этому пути развивается законодательство многих зарубежных стран, в том числе, и России.

Основным признаком, выделяющим компьютерные преступления от всех иных преступлений информационного характера в отдельную группу, является наличие у них в качестве предмета преступного посягательства особого вида информации, а именно – компьютерной информации. Необходимо рассмотреть термины, активно используемые в других областях научного знания, а с недавних пор, играющих большую роль еще и в юриспруденции. Так, необходимо рассмотреть понятия информации и компьютерной информации.

Начнем с базового понятия информации. В такой науке, как кибернетика, оно является основным, но также чрезвычайно важным оно является и для юриспруденции. Надо заметить, что понятие информации, по своей природе, является абстрактной категорией, однако, используясь в различных областях научного знания и в законодательстве разных стран, каждый раз наполняется различным содержанием. Многие ученые уклоняются от дачи определения информации, аргументируя это первичность понятия, и как следствие, невозможностью его точного определения в рамках науки кибернетики[4].

Однако же, данный подход не является позитивным и не удовлетворяет задачи данного исследования.

Для полноты и всесторонности юридического анализа компьютерных преступлений, необходимо предварительно разобрать и уяснить родовое понятие информации. Она является довольно новым предметом исследования и особого объекта правового регулирования. Вследствие чего, для полноты раскрытия данного понятия, необходимо обратиться не только к законодательному толкованию, но и к научному.

Термин «информация» можно рассматривать в четырех основных значениях. Большой энциклопедический словарь еще с советских времен трактует ее в четырех смыслах: сведения, передаваемые людьми любым способом; общенаучное понятие; обмен особыми сигналами в животном и растительном мире; кибернетический термин.

Слово «информация» происходит от латинского «information», что означает «разъяснение» или «осведомленность». Первые шаги в теории информации были сделаны еще в первой половине XX в.: в 1928 г. Р. Хартли впервые дал количественное определение информации, а в 1948 г. вышла знаменитая книга К. Шеннона «Математическая теория связи», где информации уже дается статическое определение[2].

Для цели данного диссертационного исследования, нам необходимо рассмотреть информацию, именно как кибернетический термин. Одним из основателей кибернетики, Нобертом Винером, было дано определение информации, как обозначение сущности, извлеченной из внешнего мира в процессе освоения и взаимодействия с этим миром, а также приспособления к нему чувств человека[3].

Еще один видный ученый, внесший огромный вклад в развитие кибернетики, Клод Шеннон, определял информацию, как сигнал (сообщение), устраняющий или понижающий неопределенность[13].

Толковый словарь по вычислительной технике 1999 года придает информации более техническое, нежели социальное значение, определяя ее как содержание данных, которое видят в них люди. Компьютеры же обрабатывают данные без какого-либо понимания того, что эти данные собой представляют[6]. А.А. Фатьянов считает, что информация – это некий посыл, который воспринимается живым организмом посредством органов чувств, содержащий в своей сущности окружающую действительность в виде распределения энергии и материи в пространстве и во времени, а также процессов их перераспределения[11].

Изучив указанные выше определения, можно сделать вывод не только об отсутствии единого подхода к понятию информации, но о существовании определенных проблем правового регулирования общественных отношений, возникающих в системе оборота информации.

Так, в России до принятия федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», термин «информация» определялся лишь в двух законах: федеральном законе от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации»[7] и федеральном законе от 04.07.1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене»[8]. Последний регламентирует определения документированной, конфиденциальной и массовой информации. К сожалению, Даже с принятием федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в России до сих пор не выработано единой практики применения его норм.

Однако же вернемся к выяснению определения понятия «компьютерная информация», которое является столь важным для решения поставленных задач диссертационного исследования.

На сегодняшний день российское законодательство не содержит отдельного определения компьютерной информации, что не может не накладывать весомый отпечаток на проблемы правового регулирования отношений, существующих в информационной сфере. Определение компьютерной информации содержалось лишь в тексте ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации». В соответствии с этой статьей, компьютерной информацией являлась информация на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети[9]. С принятием нового Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс

Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации", который внес значительные изменения в ст. ст. 272, 273 и 274 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерной информации, определения термина «компьютерная информация» не стало. Согласно нормам нового закона под компьютерной информацией теперь понимается «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Из данного определения можно сделать вывод, что компьютерной информацией является любая информация, содержащаяся на электронном носителе. Отсутствие расшифровки термина, уход законодателя от привязки информации к ЭВМ, отделение информации от любых носителей кажется сомнительным. Однако обоснованность и позитивное воздействие норм нового закона на правовую ситуацию в сфере компьютерных преступлений раскроет только практика.

К настоящему времени, одним из немногих доктринальных определений компьютерной информации является определение, данное в научной работе М.А. Зубовой. Интересно ее предложение о формулировании термина компьютерной информации и вынесении его в примечании в ст. 272 УК РФ. Однако же, само определение компьютерной информации содержит ряд неточностей. По ее мнению, компьютерная информация – это «положения объективной действительности, способные изменять характер общественных отношений, являющиеся результатом человеческой деятельности и закрепленные на машинном носителе, электронно-вычислительной машине, системе ЭВМ, их сети, то есть информация, представленная в электронном виде»[5]. Данное определение в своих общих чертах дублирует определение, данное статьей 272 УК РФ.

Исследователи выделяют следующие характеристики компьютерной информации[12]:

1. Информация имеет объем и быстро обрабатывается.
2. Информация довольно легко и, как правило, безвозвратно уничтожаема.
3. Информация обезличена, что означает, как правило, отсутствие между ней и лицом, которому она принадлежит, тесной связи.
4. Информация может располагаться лишь на машинном носителе (дискете, магнитной ленте, лазерном диске, полупроводниковых схемах и др.), в самой ЭВМ (оперативной памяти – ОЗУ).
5. Информация может создаваться, модифицироваться, копироваться, и использоваться только посредством применения ЭВМ.
6. Информация легко передаваема по каналам телекоммуникации компьютерных сетей, при этом, практически любой объем информации может передаваться на любое расстояние.
7. Информация довольно-таки проста в пересылке, преобразовании, размножении, при ее изъятии, в отличие от изъятия вещи, она легко может сохраняться в первоисточнике; файл, содержащий информацию, может быть доступен одновременно нескольким пользователям.

Однако же, нельзя не отметить, что такие характеристики, как «объемность информации», «легкость ее уничтожения», «легкость сохранения в первоисточнике» и «параллельный доступ» являются во многом оценочными, и присущи также иным видам информации. В особой степени это относится к признаку «обезличенность», который характерен в равной степени, как для компьютерной, так и для многих иных видов информации. Остальные признаки компьютерной информации связаны с нахождением этой информации на электронном материальном носителе. Отсюда следует, что нахождение информации на электронном носителе, является признаком, определяющим специфику компьютерной информации.

Учитывая понимание и трактование компьютерной информации российским законодателем и доктриной, определение компьютерной информации можно

Сформулировать, как сведения, которые не имеют каких-либо внешних физических выражений, хранятся на электронных материальных носителях и передаются между субъектами с помощью сигналов, обличенных в определенных код. Из указанного следует, что компьютерная информация является таким специфическим видом информации, который выделяется из всего многообразия видов особенностями материального носителя, на котором она находится.

Далее обратимся к зарубежному опыту в определении компьютерной информации как предмета совершения компьютерных преступлений. Однако прежде чем приступить к рассмотрению и анализу определения информации в законодательствах зарубежных стран, необходимо отметить следующее. Требуется большая осторожность в отношении использования термина «информация» в международных правовых актах. Суть в том, что для большинства актов аутентичным является английский язык, в котором термин «data» употребляется для обозначения не только информации, но и данных, о различии между которыми речь пойдет дальше. Доклад канадского ученого Д.К. Пирагофф, выводы которого поддерживаются многими учеными из США и Нидерландов, содержит раздел, посвященный отличиям между понятиями «информация» и «данные». Ученый отмечает, что подобные различия играют важную роль не только по техническим причинам, но и по причинам верного правового регулирования. Основные выводы Д.К. Пирагоффа заключаются в следующем. Информация – это не вещь, а процесс или отношение, которое происходит между сознанием человека и неким стимулом. В то же время данные – это простое представление информации или некоторой идеи. Информация является интерпретацией

того, к чему наблюдатель относится как к данным. Из одних и тех же данных может быть получена различная информация, в зависимости от того, как их интерпретировать. Например, в компьютерной среде совокупность цифр «01100010» не имеет смысла до тех пор, пока они не будут интерпретированы или не будет с какой-либо целью заключено соглашение по присвоению данной совокупности смысла.

Информация и данные не являются синонимами, поэтому если кто-либо разрушает или присваивает данные, то он разрушает или присваивает представление, а не информацию, идею или знание. Для того чтобы получить информацию, её приобретатель должен сначала интерпретировать и расшифровать данные. По мнению учёного, осознание отличия между «информацией» и «данными» является важным при развитии законодательства в сфере компьютерных злоупотреблений и незаконного присвоения информации. В этой связи, представляется важным тот факт, что новые преступления в УК Канады, в частности, упоминают не «информацию», а «данные». «Данные», в свою очередь, определены в подразделе 342.1(2) как «представление информации или идеи».

Закрепленное на законодательном уровне определение данных, интерпретированное западными учеными можно встретить, в статье 1 Европейской конвенции о киберпреступности. Под ними понимается любое представление фактов, информации или идей в форме, пригодной для обработки в компьютерной системе, включая программу, предназначенную для функционирования компьютерной системы[14]. Законодательства большинства стран Европы опираясь на данное определение, используют его в как основу для формулирования терминов и определений. К примеру, ст. 80 *quinquies*[10] (обозначает порядковый номер статьи 80 в голландском УК) Голландии определяет термин «данные», как обозначение всякого представления фактов, понятий или

инструкций, в независимости от достижения или не достижения по ним соглашения, пригодных для передачи, толкования людьми или компьютерными программами.

Из сказанного выше, можно сделать вывод, что законодатели Европы, определяя терминологический смысл компьютерных данных, акцентируют внимание не на факте места их нахождения, а на самой форме их представления, считая данное указание принципиальным. Развивая данную научную мысль, можно утверждать, что информации можно назвать данными только в том случае, если она будет переведена на компьютерный язык, в виде специфичных кодовых систем. Такое утверждение соответствует положениям данного диссертационного исследования, из которых следует, что понимание информации заключается в определении ее как сведений, передающихся между субъектами посредством определенной кодировки.

Важно указать, что в России некоторые специалисты в области информатики и кибернетики используют подобный способ в отграничении понятий информации и данных. Свое начало данное понимание информации как осмысленного сообщения берет в трудах российских ученых, занимавшихся проблематикой социальной информации, а также являвшимися сторонниками функциональной концепции информации. В подтверждение можно привести слова В.Г. Афанасьева о том, что в самом общем смысле информация является результатом отображения многообразия действительности, сообщения, сведения о ней. По своей сути, информация не материальна, не энергетична, она является мыслительной и идеальной категорией. Как категория, информация присуща не всей природе, материи, а лишь материи живой и социальной. Также она имеет определенные энергетические характеристики. Информация является не просто результатом отражения и не только лишь знанием. Она – именно сообщения, сведения, т.е. такое знание, которое

потребно и у которого есть потребитель. Только взаимодействуя с потребителем, знание приобретает характер сообщения, сведения, т.е. становится информацией[1].

Таким образом, можно говорить о том, что западные ученые определяют компьютерную информацию как любое представление информации в форме, пригодной для обработки компьютерной системой, а российские ученые под компьютерной информацией понимают информацию на электронном (материальном) носителе. Исходя из различий в определении и понимании компьютерной информации российскими и зарубежными учеными, можно сделать вывод о том, что в соответствии с российским пониманием компьютерной информации, она может быть выделена как отдельный вид информации, однако, согласно пониманию зарубежных ученых, она является формой представления информации. В действительности, определяя данные как информацию, обличенную в особый «компьютерный» код, то куда более верным будет понимание компьютерной информации как определенной формы представления информации, не заостряя внимание на ее виде.

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что для процесса анализа компьютерных данных содержание этих данных не несет большой смысловой нагрузки. Существенной для анализа является форма существования этой информации, компьютерный код и место нахождения. Предназначением данных является передача информации электронными средствами, и, при совершении компьютерного преступления, представлять интерес будет, прежде всего, охрана компьютерной системы и данных. Содержание и характер таких данных отодвигается на второй план.

Подводя итог сказанному про компьютерную информацию, можно сделать определенные выводы. Из сказанного следует, что в тексте уголовного закона необходимо заменить термин «компьютерная

информация» термином «компьютерные данные», заостряя внимание на форме существования информации.

Законодательное закрепление определения информации дается в статье 2 Федерального закона от 27.07.2006. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Указанный закон определяет информацию как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. С учетом вышеизложенного, отождествление законодателем понятий "информация" и "данные" видится некорректным, вследствие чего предлагается изъятие понятия «данные» из определения термина «информация» в тексте данного закона.

Учитывая проистекающие процессы унификации в сфере противодействия и предупреждения компьютерной преступности, взяв во внимание тенденции единой терминологии, существующие в уголовно-правовой сфере российского законодательства, а также сформулированные выше положения теории правового регулирования информации, под компьютерной информацией следует понимать сведения, лишенные физических характеристик, находящиеся на материальном носителе, передающиеся между субъектами посредством сигналов в форме компьютерного кода, пригодного для обработки компьютерной системой.

Список использованной литературы:

1. Афанасьев В.Г. Указ. Соч. С. 12.
2. Войниканис Е.А., Якушев М.В. Информация. Собственность. Интернет: Традиция и новеллы в современном праве. М., 204. С. 6.
3. Винер Н. Кибернетика и общество. М., 1958. С. 31.
4. Заморин А.П., Марков А.С. Толковый словарь по вычислительной технике и программированию. Основные термины. М., 1988. С.68.
5. Зубова М.А. Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук. Казань, 2008. С. 8-9.
6. Компьютерная преступность в США // Проблемы преступности в капиталистических странах. 1987. № 9. С. 19.
7. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. № 8. Ст. 609.
8. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. № 28. Ст. 3347.
9. Уголовный кодекс РФ 1996 г. М., 2013.

10. Уголовный кодекс Голландии / Науч. Ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб., 2001. С. 228.
11. Фатьянов А.А. Правовое обеспечение безопасности информации в Российской Федерации. Учебное пособие. М., 2001. С. 10.
12. Шариков А.Е. Неправомерный доступ к компьютерной информации: преступность деяния и проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 30.
13. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетики. М. 1963. С. 59.
14. Convention on Cybercrime [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm>

References:

1. Afanas'ev V.G. Ukaz. Soch. S. 12.
2. Vojnikanis E.A., Jakushev M.V. Informacija. Sobstvennost'. Internet: Tradicija i novelty v sovremennom prave. M., 204. S. 6.
3. Viner N. Kibernetika i obshhestvo. M., 1958. S. 31.
4. Zamorin A.P., Markov A.S. Tolkovyj slovar' po vychislitel'noj tehnike i programmirovaniju. Osnovnye terminy. M., 1988. S.68.
5. Zubova M.A. Komp'juternaja informacija kak ob#ekt ugovolno-pravovoj ohrany: avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk. Kazan', 2008. S. 8-9.
6. Komp'juternaja prestupnost' v SShA // Problemy prestupnosti v kapitalisticheskikh stranah. 1987. № 9. S. 19.
7. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1995. № 8. St. 609.
8. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1996. № 28. St. 3347.
9. Ugolovnyj kodeks RF 1996 g. M., 2013.
10. Ugolovnyj kodeks Gollandii / Nauch. Red. B.V. Volzhenkin, per. s angl. I.V. Mironovoj. SPb., 2001. S. 228.
11. Fat'janov A.A. Pravovoe obespechenie bezopasnosti informacii v Rossijskoj Federacii. Uchebnoe posobie. M., 2001. S. 10.
12. Sharikov A.E. Nepravomernyj dostup k komp'juternoj informacii: prestupnost' dejaniya i problemy kvalifikacii: dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2004. S. 30.
13. Shennon K. Raboty po teorii informacii i kibernetiki. M. 1963. S. 59.
14. Convention on Cybercrime [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm>